

УДК 347.92.

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ СУДЕБНОГО РУКОВОДСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ

Оришич Е.Г., – соискатель

Кубанский государственный аграрный университет

В статье автор рассматривает сложившиеся в цивилистической науке подходы к определению сущности правовой категории - судебное руководство. Анализ изложенных точек зрения показывает, что среди ученых – процессуалистов отсутствует единое мнение на сущностное содержание судебного руководства. Автор определяет свою позицию по рассматриваемой проблеме и последовательно приводит систему аргументов, раскрывающих специфику ее решения и отражающих результаты проведенного исследования.

Исследование проблем сущностного содержания правовой категории - судебное руководство, относится к числу фундаментальных в науке гражданского процессуального права России. К основным теоретическим аспектам проблем судебного руководства в современном гражданском процессе относятся вопросы: о его правовой природе, понятии, содержании, функциональной роли в системе основополагающих начал, на базе которых организуется и осуществляется деятельность судов по отправлению правосудия в сфере гражданской юрисдикции. Эти проблемы являются предметом постоянного внимания ученых различных отраслей права.

Судебное руководство, как особое правовое явление известно, процессуальной науке, главным образом, в качестве двух характеристик руководящей роли суда в процессе:

- принципа судейского руководства обоснованного в дореволюционный период Е.В. Васьковским и нашедшем поддержку и признание в советской процессуальной науке в виде обоснования принципа процессуальной активности суда В.М. Семеновым, М.А. Гурвичем и др.;

- функции гражданского процесса - находящей свое воплощение в большей степени в стадии судебного разбирательства и в процессе доказательственной деятельности.

Признавая важность и значимость правовой категории - судебное руководство ученые - процессуалисты, высказывают в своих работах различные по сути положения, не проводят терминологического разграничения понятий судебное руководство с точки зрения принципа или функции гражданского процессуального права.

Одни ученые - процессуалисты, рассматривают судебное руководство как одну из важнейших функций гражданского процесса [6 с.63, 7 с.263-264, 2 с.169]. Другие - выделяют судебное руководство в отдельный принцип [20 с. 44-46, 23 с. 98, 104-106]. Однако, предлагая разнообразные трактовки принципа судебного руководства, авторы, зачастую используют неоднозначные термины вроде: «функциональная деятельность суда (судьи)»; «конкретная процессуальная деятельность судьи», «руководящие действия суда». Полагаем, что указанные термины больше подходят для характеристики процессуальных функций. В пользу этого, говорит и общепринятый в процессуальной науке подход, к определению понятия процессуальной функции. Процессуальная функция - это деятельность, осуществляемая в установленной гражданской процессуальной форме, представляющая собой совокупность процессуальных действий, направленных на достижение целей и задач... судопроизводства и регулируемых нормами процессуального права [10 с.19-20, 1 с.8, 4 с.7-8, 11 с. 12, 17 с. 102]. Известны мнения о том, что в гражданском процессе имеются два самостоятельных принципа:

- 1) судебного руководства присущего всему гражданскому процессу и
- 2) процессуальной активности суда, проявляющейся только в ходе осуществления судом доказательственной деятельности, в стадиях

подготовки дела к судебному разбирательству и непосредственно в стадии судебного разбирательства [23 с. 23-25, 13 с.318, 1 с.8]

Не отличается однозначностью определения судебного руководства и процессуальное законодательство, закрепившее в ч.2 ст.12 ГПК РФ и ч.3 ст.9 АПК РФ, правило, обращенное к суду, согласно которому: «Суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, осуществляет руководство процессом...», подробно прописав те направления, по которым должно проявляться судебное руководство процессом отправления правосудия по гражданским делам. При этом заметим, что требование осуществлять судебное руководство процессом, нормативно определено в статьях провозглашающих: принципы состязательности и процессуального равенства сторон (ст.12 ГПК РФ), состязательность (ст.9 АПК РФ). Исходя из этого, можно предположить, что законодатель, рассматривает судебное руководство процессом как составляющий элемент принципа состязательности, либо как самостоятельный принцип - судебное руководство. Такой вывод вытекает из того, что он помещен в расположение в разделе 1 «Общие положения» ГПК РФ и АПК РФ. Такая неопределенность, множественность толкования сущностного содержания судебного руководства, двойственность его правовой природы – с позиции принципа, либо функции гражданского процесса, законодательная несогласованность, порождает трудности связанные с использованием понятийного аппарата, определяющего правовую категорию – судебное руководство.

Все выше обозначенное, закономерно порождает вопросы:

1. Правомерен ли с научной и практической точек зрения такой многоаспектный подход к определению сущности судебного руководства?

2. Судебное руководство - это функция гражданского процесса или основополагающий принцип гражданского процессуального права?

3. Возможно это принцип и функция гражданского процесса, выступающие в диалектическом единстве, или, наконец, все объясняется необходимостью четкого разграничения этой правовой категории на две составляющие: принцип и функция?

Поиск ответов на поставленные вопросы затруднен еще и тем, что в теории права и процесса, до сих пор не выработано единого подхода на проблему первичности категорий: «принцип» и «функция».

Одни ученые, считают: «...функции консервативны и первичны по отношению к принципам» [14 с.119, 19 с.380]. Другие, придерживаясь противоположного мнения, утверждают: принципы первичны функции вторичны [12 с.51-58, 18 с.84-113]

Ответы на поставленные вопросы могут быть получены только на основе тщательного исследования понятий «принцип» и «функция» под определенным углом зрения, а именно с точки зрения их функционального назначения.

Сравнительный анализ понятий: «принцип» и «функция», позволил сделать следующие выводы:

1. Обе категории характеризуют качественные особенности отрасли и неразрывно связаны с сущностью соответствующей отрасли права.

2. Принципы и функции теоретически обоснованы и имеют обязательное нормативное закрепление.

3. В обобщенном виде категории «принцип» и «функция» выражают волю законодателя и представление всего общества о правосудии как справедливом результате рассмотрения и разрешения конкретного гражданского дела.

4. Обе категории являются регуляторами общественных отношений:

- функции имеют, как правило, конкретное предписание, зафиксированное в правовой норме и обращенное к конкретному субъекту процесса (например - суду, судье) действовать определенным образом;

- принципы, являясь основополагающими регулятивными элементами отрасли права способны направлять развитие и функционирование соответствующей отрасли права, формирование судебной практики, способствовать устранению пробелов в праве, отмене устаревших и принятию новых правовых норм. Как представляется, новелла ГПК РФ 2002г. как нельзя лучше, демонстрирует реализацию указанной функции, закрепляя в ч.4 ст.1 ГПК РФ, возможность осуществления правового регулирования конкретных гражданских процессуальных правоотношений путем применения общих начал гражданского судопроизводства (то есть принципов гражданского процесса).

5. Обе категории тесно связаны друг с другом. Если с помощью принципов преломляется определяющее влияние условий политико-экономического развития общества на характер права, то функция является средством его обратной диалектической связи, она обеспечивает обратное воздействие правовых принципов на общественные отношения путем применения юридических норм к конкретным случаям. Поскольку, «закон не действует механически; для своего осуществления в жизни он нуждается в живом посреднике, который применит его к конкретным случаям, таким посредником является суд» [21 с.90]. Функции - это практическая реализация положений принципов в виде конкретных процессуальных действий. Такова диалектика взаимосвязи функций и принципов, получивших свое закрепление в нормах соответствующей отрасли права.

6. Главное различие между принципами и функциями видится в том,

что это разноуровневые понятия.

Принципы лежат в основе права, организуют его. Они определяют форму, способ, характер и социальную цель регулирования общественных отношений и потому при всех условиях являются элементами только объективного права.

Функция - есть образ действия права. По сравнению с принципом, функция категория более динамичная. Будучи способом организации правовых связей, воздействуя на поведение людей, определяя правовой статус участников правоотношений, она оказывается элементом не только объективного, но и субъективного права, играет важную роль в непосредственном праворегулировании.

Общетеоретические положения о сущности принципа и функции права, позволяют определить судебное руководство как многогранное правовое явление, которое, может выступать и принципом и функцией гражданского процессуального права. В подтверждение сказанного, заметим, что это не единственный случай разностороннего проявления одного и того же начала. Например, процессуальное равенство сторон составляет и принцип, и черту метода гражданского процессуального права [15 с.163-164], а требование достижения объективной истины до недавнего времени рассматривалось учеными как «принцип» и «цель судопроизводства» [3 с.162]; ведется продолжительная дискуссия о сущности диспозитивности. Эта правовая категория рассматривается учеными-цивиристами, как начало, принцип [21 с.97], и как метод правового регулирования общественных отношений [16 с. 107-108]. В правовой науке отмечается множественная характеристика состязательности, которую рассматривают и как принцип [26 с. 97] и как форму гражданского судопроизводства [15 с.163-165], характеризующую определенный тип процесса, и как механизм исследования фактических

обстоятельств, определяемый правовым положением сторон и суда» [26 с. 97].

Судебное руководство – как принцип «возлагает на суд заботу об обеспечении правомерности, последовательности, удобства и быстроты производства» [5 с.128]. На это обстоятельство обратил внимание в конце XIX века известный ученый-процессуалист Е.В. Васьковский.

Чаще всего принцип судебного руководства именуется принципом формального руководства. Являясь критерием конструктивного порядка, он обуславливает наличие в гражданском процессуальном праве таких норм, которые предоставляют и гарантируют суду возможность осуществлять руководство процессом рассмотрения и разрешения гражданско-правовых споров в судах общей юрисдикции, средствами и способами, предусмотренными процессуальным законом (ч.2 ст.12, ч.2 ст.56, ст.57, 120, 140, 156, 159, 165, 167, 173, 188 и т.п. ГПК РФ). Наличие этого принципа говорит в пользу состязательного устройства гражданского процесса.

О судебном руководстве как о функции гражданского процесса - то есть конкретной процессуальной деятельности суда, судьи, правильнее, по нашему мнению, говорить, когда из области построения, организации права переходим в область его действия. Здесь все рассматривается с позиции правового статуса субъектов судебного руководства (председателя суда, судей работающих по первой, апелляционной инстанции, членов суда кассационной, надзорной инстанций): имеется ввиду, что каждый из этих субъектов обладает определенным кругом руководящих полномочий, которые по своему объему и содержанию могут существенно отличаться друг от друга, быть шире или уже, совмещаться друг с другом, дублироваться. Реализация субъектами судебного руководства своих полномочий может ограничиваться действием в определенной стадии процесса, виде судопроизводства. То есть, исполнив,

то или иное функциональное руководящее действие суд (судья) может этим и ограничиться. Этого нельзя сказать о принципе судебного руководства охватывающего более широкий диапазон правового регулирования гражданских процессуальных отношений, проявляющегося на протяжении всего процесса осуществления судом правосудия по гражданским делам (включая вынесение судебного акта, его проверку или пересмотр в вышестоящих инстанциях и исполнение).

Заметим, что не все ученые – процессуалисты разделяют мнение о необходимости выделения положений о судебном руководстве (ранее принцип процессуальной активности суда) в самостоятельный принцип [2 с.53, 6 с.64, 25 с.4]. Так, по мнению профессора А.Т. Боннера, указанный принцип поглощен принципом законности «в смысле необходимости соблюдения установленных на тот или иной случай формализованных предписаний норм гражданского процессуального права» [6 с.64]. Но с таких позиций можно констатировать, что не только этот, а многие принципы поглощаются принципом законности.

Думается, что сторонники не выделять судебное руководство как принцип смешивают понятия поглощения и взаимосвязи, поскольку между всеми принципами существует очень тесная взаимосвязь и поглощение одного другим в какой-либо части. Довод о том, что выделение принципа судебного руководства «не будет способствовать усвоению системы принципов гражданского процесса» [6 с.64], весьма уязвимы. Выделение этого принципа обеспечит лучшее усвоение правил гражданского судопроизводства.

Если в современной гражданской процессуальной науке отсутствует такое дифференцированное отношение к судебному руководству, если это положение до сих пор истолковывается только в качестве одной из функций судьи, то это объясняется лишь тем, что пока еще не уделяется

должного внимания изучению его в качестве принципа гражданского процессуального права. Устранение этого недостатка позволит составить более разностороннее, глубокое, а значит, и более правильное представление о сущности и действии основных начал российского правосудия.

Принцип судебного руководства присущ гражданскому процессу в силу того, что судебный процесс - явление публичное, суд, осуществляет правосудие от имени государства. Иными словами, принцип судебного руководства есть проявление публичных начал в гражданском процессе. В связи с этим судебное руководство представляет собой элемент императивности в гражданском судопроизводстве, элемент нужный и обязательный в отношениях с участием судебной власти.

Изложенное позволяет сделать некоторые выводы:

1. В науке цивилистического права положения о судебном руководстве рассматриваются многоаспектно. Представляется необходимым определить судебное руководство как принцип гражданского процессуального права и как его функцию.

2. Сравнительный анализ правовых категорий: «принцип» и «функция», позволил прийти к выводу о том, что принципы первичны по отношению к функциям. Принципы относятся к сфере построения и организации права. Функции означают сферу действия права. В отличие от обычных норм права, принципы выражают закономерности более глубокого порядка, в силу чего, по своему содержанию и сфере применения принципы шире чем функции, поскольку могут проявлять на протяжении всего гражданского процесса, в то время как функции выступая в качестве практической реализации положений принципов, в виде конкретных процессуальных действий, как правило, имеют одноразовый характер действия. Таким образом, понятие «принцип» шире понятия «функция»,

так как любая деятельность строится на основе основополагающих правил, идей правосудия - какими являются принципы.

3. Судебное руководство может быть и принципом и функцией гражданского процессуального права. Это разностороннее проявление одного и того же начала.

С позиции принципа - судебное руководство регулирует более широкий диапазон гражданских процессуальных правоотношений, позволяющий ему проявляться практически в каждом процессуальном институте, стадии процесса, виде судопроизводства.

4. Сущность судебного руководства можно рассматривать в двух аспектах:

С точки зрения функции под судебным руководством следует понимать предусмотренную гражданско-процессуальными нормами, осуществляемую в процессуальной форме мотивированную правоприменительную деятельность суда (судьи) заключающуюся в организации и управлении ходом производства конкретного гражданского дела.

С точки зрения принципа, понятие судебного руководства можно сформулировать как положение, в соответствии с которым суд осуществляет руководство процессом, обеспечение соблюдения процессуального законодательства, порядка в судебных заседаниях и при совершении отдельных процессуальных действий, создает условия участникам процесса в осуществлении их прав и исполнении обязанностей.

Литература:

1. Аксенова О.В. Субъективные гражданские права и их осуществление в гражданском процессе. Автореф. канд. юрид. наук. - М., 2004.
2. Баулин О.В. Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел. - М., 2004.

3. Боннер А.Т. Закрепление принципа судебной истины в ГПК РФ // Научные труды МГЮА. № 1. 2004.
4. Вулах Г.М. Арбитражный суд как участник арбитражного судопроизводства. Автореф. канд. юрид. наук.- Саратов, 2005.
5. Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса.- Краснодар, 2003. С. 128. (классика российской процессуальной науки).
6. Гражданский процесс. Учебник / Под ред. М.С. Шакарян (автор главы А.Т. Боннер) - М., 2004.
7. Гражданский процесс. Учебник / Под. М.А. Викут.- М., 2004. С.263-264 (автор главы 21- Е.Г.Тришина).
8. Гражданское процессуальное право. Учебник / Под ред. М.С. Шакарян. (автор главы - Боннер А.Т.) - М., 2004.
9. Гражданское процессуальное право / Под ред. М.С. Шакарян (автор главы - Боннер А.Т.) -М., 2004.
10. Евстифеева Т.И. Гражданские процессуальные правоотношения. Автореф. дисс... канд. юрид. наук, - Саратов, 2001.
11. Жилин Г.А. Суд первой инстанции в гражданском процессе.- М., 2001.
12. Жилин Г.А. Целевые установки гражданского судопроизводства и проблема судебной ошибки // Государство и право, 2000. №3.
13. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации: постатейный научно практический / Под ред. Викут М.А. (автор главы 15 - Савельева Т.А.) -М., 2003.
14. Курдюк Г.П., Бутько Л.В. Отрасль права: эволюционирование и перспективы.- Краснодар, 2004.
15. Курс советского гражданского процессуального права / Под ред. А.А. Мельникова.- М., 1981.Том 1. С.163-165 (автор главы 9 - Семенов В.М.).
16. Комиссаров К.И. Диспозитивность как принцип и черта метода гражданского процессуального права // Сб. ученых трудов Свердловского юридического института. Вып. 33. «Гражданское право и способы его защиты». Свердловск.
17. Лукьянова Е.Г. Теория процессуального права.- М., 2003.
18. Лукьянова Е.Г. Теория процессуального права. - М., 2003.
19. Мешкова О.Е. Трудовое право в системе отраслей российского права. Дисс. канд. юрид. наук.- Омск, 1999.
20. Мурадян Э.М. Истина как проблема судебного права. - М.,2002.
21. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права.- М., 1998.
22. Плешанов А.Г. Диспозитивное начало в сфере гражданской юрисдикции: проблемы теории и практики.- М., 2002.
23. Решетникова И.В., Ярков В.В. Гражданское право и гражданский процесс в современной России. Екатеринбург-Москва,1999. С.98,104-106;
24. Чесовской Е. Принцип процессуальной активности суда в гражданском судопроизводстве // Российская юстиция. 2003. № 8.
25. Чистякова О.П. Проблема активности суда в гражданском процессе. Автореф... дисс..канд.юрид.наук. - М.,1998.
26. Шишкин А.С. Состязательность в гражданском и арбитражном судопроизводстве.- М., 1997.